© 2021. С. Н. Серягин

Союз краеведов Ульяновской области
г. Ульяновск, Россия

Неизвестный рисунок Н. В. Гоголя

Аннотация: Автором работы публикуется неизвестный рисунок Н. В. Гоголя, предлагается краткое его описание. Честь открытия рисунка принадлежит научному сотруднику Ульяновского Областного Краеведческого музея Татьяне Алексеевне Громовой. Рисунок Гоголя обнаружен в рукописных мемуарах симбирского помещика А. П. Родионова. Исходя из фактов жизни Гоголя, описанных исследователями, автор статьи определяет примерную датировку рисунка, а также передает его содержание. Гоголь возвращался из Германии в Россию, в Берлине он встретился с семьей Родионовых, далее часть пути они проехали вместе. Публикуемый рисунок был сделан писателем для А. П. Родионова, которому в ту пору было шесть лет. В связи с тем, что на рисунке изображено здание, совмещающее архитектурные элементы разных стилей, в данной работе отдельное внимание обращается на понимание Гоголем архитектуры, делаются отсылки к статье писателя «Об архитектуре нынешнего времени».

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, заграничное путешествие, Родионовы, архивы, мемуары, рисунок, архитектура.

Информация об авторе: Сергей Николаевич Серягин, краевед, Союз краеведов Ульяновской области, ул. Радищева, д. 116 а, 432071 г. Ульяновск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6449-1211>

E-mail: seryagin_sergei@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 02.03.2021

Дата одобрения статьи рецензентами: 16.04.2021

Дата публикации статьи: 28.06.2021

Для цитирования: Серягин С. Н. Неизвестный рисунок Н. В. Гоголя //

Два века русской классики. 2021. Т. 3, № 2. С. 6–15.

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-2-6-15>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution
4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 3, no. 2, 2021, pp. 6–15. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 3, no. 2, 2021, pp. 6–15. ISSN 2686-7494

Scientific Publication of Archival Documents

© 2021. **Sergey N. Seryagin**
Union of Local Historians of the Ulyanovsk Region
Ulyanovsk, Russia

Unknown Drawing by Nikolay Gogol

Abstract: The author presents an unknown drawing by N. V. Gogol, and offers a brief description of it. The honor of discovering the drawing belongs to the researcher of the Ulyanovsk Regional Museum of Local Lore Tatiana Alekseevna Gromova. Gogol's drawing was found in the handwritten memoirs of the Siberian landowner A. P. Rodionov, which do not have any artistic value, but contain a representation of some historical events. Based on the facts of Gogol's life, described by researchers, the author of the article determines the approximate date of the drawing, and also conveys its content. Gogol was returning from Germany to Russia, in Berlin he moved in with the Rodionov family, then part of the way they rode together, and the published drawing was made by the writer for A.P. Rodionov, who at that time was six years old. Due to the fact that the figure shows a building that combines architectural elements of different styles, special attention is paid to Gogol's understanding of architecture, and references are made to his article "On the Architecture of the Present Time".

Keywords: N. V. Gogol, foreign travel, the Rodionovs, archives, memoirs, drawing, architecture.

Information about the author: Sergey N. Seryagin, local historian, Union of Local Historians of the Ulyanovsk region, Radishcheva St., 116 a, 432071 Ulyanovsk, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6449-1211>

E-mail: seryagin_sergei@mail.ru

Received: March 02, 2021

Approved after reviewing: April 16, 2021

Published: June 28, 2021

For citation: Seryagin, S. N. "Unknown Drawing by Nikolay Gogol."
Dva veka russkoi klassiki, vol. 3, no. 2, 2021, pp. 6–15. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2021-3-2-6-15>

Бесценно все, что имеет хоть малейшее отношение к личности и творчеству великого писателя. Артефакты, предметы быта, рукописи, черновики, наброски — все это тщательно собирается, регистрируется, систематизируется и бережно хранится в музеях и архивах, изучается исследователями и описывается в каталогах.

Цель данной статьи — введение в научный оборот неизвестного до сих пор рисунка Н. В. Гоголя и его краткое описание. Честь открытия публикуемого впервые рисунка принадлежит научному сотруднику (с 1978 г.) Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова, заслуженному работнику культуры Ульяновской области Татьяне Алексеевне Громовой (1954–2020).

Восстановим краткую историю создания рисунка, кратко скажем о его адресате и возможном времени создания.

Просвещенная часть общества в силу ее малочисленности старалась держаться вместе и, познакомившись в 1839 г. с братьями Н. М. и П. М. Языковыми, Н. В. Гоголь сблизился и с их окружением. Сохранилось его письмо А. П. Ермоловой¹, упоминается его знакомство с Е. П. Хованской² и ее мужем, а также с семьей Родионовых [Черныш: 112].

Родство Родионовых с Языковыми было достаточно отдаленным, однако они находились в дружеских отношениях. Глава семейства, П. И. Родионов³ в переписке Николая Михайловича с братьями вы-

¹ Александра Петровна Ермолова (1817–1888) — урожденная Ивашева (дочь П. Н. Ивашева, сестра Ел. П. Языковой и Ек. П. Хованской), жена А. И. Ермолова (1810–1892).

² Екатерина Петровна Хованская (1811–1855), урожденная Ивашева, дочь Петра Никифоровича Ивашева и Веры Александровны Ивашевой, жена князя Юрия (Георгия) Сергеевича Хованского.

³ Петр Иванович Родионов (1803–1841), сын Дарьи Никифоровны Ивашевой (сестры П. Н. Ивашева), служил в лейб-гвардии конном полку, в 1818 г. вышел в отставку в звании штабс-ротмистра, в 1833–1835 гг. —

ступает как персонаж анекдотический: «Мне что-то не верится, что-бы Р. поднялся в такую даль. Думаю, что ежели он и выедет из Симбирска, то застрянет в Москве или Питере. Я Коппа беспокоил, и тот написал ему письмо, как к путному, а наш Петрик даже не поблагодарил его хотя бы словечком, полагая, вероятно, что советоваться с первым врачом Германии — то же, что с домашним, и что невежливость прощительна больному и притом на таком расстоянии» [Шенрок: 621]. Однако в 1841 г. Родионов с семьей выехал в Европу для лечения, и в Берлине его жизненный путь оборвался. Возвращаться пришлось вдове А. И. Родионовой с малолетними детьми. Один из них — А. П. Родионов¹ — оставил обширные мемуары, однако интерес они представляют весьма специфический. Это собрания сведений об окружающих, причем самого неприглядного характера — адюльтеры, непристойности и т. п., некоторые данные вызывают серьезные сомнения в достоверности.

Тем не менее мемуары А. П. Родионова имеют определенное научное значение. Как известно, осенью 1841 г. Н. В. Гоголь в сопровождении П. М. Языкова возвращался из Германии в Россию, в Берлине он встретился с семьей Родионовых, далее часть пути они проехали вместе. У А. П. Родионова сохранился рисунок, выполненный Н. В. Гоголем, с подписью В. И. Родионовой (тетки А. П. Родионова): «Рисовал писатель Господин Гоголь в 1841 году, Ноябрь, во время ево² переезда из Берлина в Россию с Князем³ Юрием Хованским⁴ и П. М. Языковым,

предводитель дворянства Карсунского уезда. Был женат первым браком на Вере Михайловне Наумовой, от которой имел пять сыновей и две дочери, с 1839 г. — на Анне Ивановне Коробковой [Ульяновская-Симбирская энциклопедия: 196].

¹ Александр Петрович Родионов (1835–1899), выпускник училища правоведения, в 1854–1856 гг. служил в Межевом департаменте Сената, в 1873–1893 гг. — почетный мировой судья по Карсунскому уезду. Славился своей благотворительностью — попечитель Казанско-Богородицкой церкви и школы в Вешкайме, в 1892 г. открыл пекарню для раздачи крестьянам бесплатного хлеба и столовую для крестьянских детей на 120 человек. Был женат на М. П. Бестужевой (племяннице Н. М. Языкова) [Ульяновская-Симбирская энциклопедия: 196].

² Так в автографе.

³ Слово: «Князем», — вписано вместо начатого: «[Д<етьми>]»

⁴ Князь Юрий Сергеевич Хованский (1806–1868), помещик Симбирской губернии, сын симбирского губернатора (в 1802–1808 гг.) князя С. Н. Хо-

и А. И. Родионовой детьми Володи и Сашей, родственными ему. Принадлежит Саше Родионову»¹.

Объясняя появление рисунка, А. П. Родионов рассказывает, как всей семьей, с больным отцом, они направили свое «странствование в Берлин к славившемуся тогда доктору Шёнлейн<у>²»: *«На моих впечатлениях, во время путешествия из России в Берлин, и обратно³, я останавлиюсь ненадолго. Да какие впечатления и могли быть у ребенка 6-ти лет!! Помню только, что на одной из станций (мы ехали в карете) нам раздали по листу бумаги и по карандашу, и что ехавший в одно время с ними из-за границы Н. В. Гоголь, нарисовал на моей бумаге какой-то домик (который я испортил своими каракулями) и написал отборным шрифтом: Саша шалун! Этот автограф Гоголя — до сих пор бережется у меня, конечно, не как предсказание (Гоголь — не был пророком), — а как воспоминание, весьма замутненное⁴, об нашем писателе! — Помню, что на одной из станций, уже в Пруссии, мы потеряли нашу девушку — Федосью, которую снова разыскивали»⁵.*

По данным исследователей [Виноградов 3: 584], 7 октября (н. ст.) 1841 г. путешественники были еще в Берлине, а уже 19 октября 1841 г. прибыли в Санкт-Петербург, т. е. датировка рисунка определяется данным временным диапазоном. В левом верхнем углу стандартного для того времени листа (чуть больше современного формата А5) автор рисунка изобразил пристрой к зданию (напоминающий алтарную апсиду, но судя по трубе, имеющий хозяйственное назначение). При этом само

ванского (1767–1817), муж Екатерины Петровны Ивашевой (1811–1855), дочери П. Н. Ивашева.

¹ ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 1. Ед. 1119. Л. 12 об. Листок с рисунком Гоголя А. П. Родионов сопроводил примечанием: «Прилагаемый листок с рисунком Николая Васильевича Гоголя, сберегла <сбережен> моей тетушкой Варварой Ивановной Родионовой, которая сделала (карандашом) следующую надпись: “Рисовал писатель Господин Гоголь в 1841 г., Ноябрь, во время его переезда из Берлина в Россию с Княз<ем> Юрием Хованским и П. М. Языковым, А. И. Родионовой, детьми Володи и Сашей, ему принадлежит Саше Родионову”» (ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 1. Ед. 1119. Л. 13–14; текст примечания воспроизводит подпись В. И. Родионовой неточно).

² Иоганн Лукас Шёнлейн (1793–1864), профессор патологии и терапии Берлинского университета, с 1839 г. лейб-медик Прусского короля.

³ Слова: «и обратно», — вписаны.

⁴ В автографе описка: жамут<не>нное

⁵ ГАРФ. Ф. 1463. Оп. 1. Ед. 1119. Л. 14.

основное здание лишь приблизительно намечено. Сложно определить национальную специфику архитектуры. Отчасти в постройке заметны элементы русской архитектуры, в меньшей степени — немецкой и, возможно, итальянской. Соответственно нельзя сказать однозначно — изображение это с натуры или, что более вероятно, представление или воспоминание автора (соответствие канонам и отсутствие каких-либо фантастических элементов позволяет утверждать, что это не фантазия в чистом виде). Заслуживает внимания статья Н. В. Гоголя «Об архитектуре нынешнего времени» (1835), посвященная этому вопросу: «Архитектура — тоже летопись мира: она говорит тогда, когда молчат уже и песни, и предания и когда уже ничто не говорит о погибшем народе. Пусть же она, хоть отрывками, является среди наших городов, чтобы при взгляде на нее осенила нас мысль о минувшей его жизни и погрузила бы нас в его быт, в его привычки и степень понимания и вызвала бы у нас благодарность за его существование, бывшее ступенью нашего собственного возвышения» [Гоголь 7: 271]. Это раннее произведение Н. В. Гоголя, но интерес к зодчеству он сохранял и в последующие годы. Для А. О. Смирновой-Россет, приехавшей в Рим в начале 1843 г. Гоголь разрабатывает подробные маршруты по городу, уделяя архитектуре самое пристальное внимание.

Скорее всего, этот рисунок, сделанный для ребенка, помимо возможного желания Гоголя представить мальчику какой-либо архитектурный образец стиля, был вызван воспоминанием писателя или представлял вариацию будущего замысла. Глубокий исследователь, много лет посвятивший изучению гоголевского творчества, протопресвитер В. В. Зеньковский справедливо отмечал: «Своеобразие Гоголя — в многопланности в его произведениях. Потому-то он и поддается легко перетолкованиям, — но при этом нередко улетучивается как раз то, что казалось наиболее бесспорным. <...> Почти всегда забывается, что художественное творчество Гоголя неотделимо от его идейных исканий и построений (как сам Гоголь не раз об этом говорил)» [Зеньковский: 205].

Косвенным подтверждением этому наблюдению служит совпадение некоторых деталей рисунка и рассуждений Гоголя в ранней статье. Так, в эссе об архитектуре автор неоднократно подчеркивает ее особо впечатляющий характер: «Зодчество грубее и вместе колоссальнее других искусств, и потому эффект его — в эффекте. <...> Белиз-

на прямолинейной стены... выказываясь из-за темной гущи зелени, действительно хороша, потому что составляет контраст с облачным расположением дерева. Истинный эффект заключен в резкой противоположности» [Гоголь 7: 262]. Будто иллюстрируя эту мысль, строение на рисунке заслоняет собой буйство хаотичной растительности. При этом Н. В. Гоголь не сторонник унылого однообразия: «Как будто бы насильно старались истребить в душе благоговение и сделать человека равнодушным ко всему. Всем строениям городским стали давать со-

вершенно плоскую, простую форму. Дома старались делать как можно более похожими один на другого; но они более похожи были на сараи или казармы, нежели на веселые жилища людей» [Гоголь 7: 260]. И строение на рисунке нельзя назвать невзрачным, окно бокового фасада обрамлено наличником с массивным подоконником, а основная стена украшена пилястрами.

Трудно переоценить значение буквально каждой строчки Н. В. Гоголя. Архивисты соревнуются в том, чтобы каждый его новонайденный автограф внести в государственный реестр уникальных документов. В свою очередь исследователи в художественной мозаике писателя многое в полной мере еще не постигают. Каждая находка, дополни-

тельный «штрих» дают возможность по-новому взглянуть на наследие художника, переосмыслить то, что известно, и сделать шаг к подлинно научному изучению биографии и творчества Н. В. Гоголя. В творческой лаборатории большого писателя «мелочей» практически не бывает. Даже при видимой незначительности каких-то деталей, фрагментов, всё может быть подчинено общему внутреннему замыслу и так или иначе вплетается в единое пространство творчества.

Список литературы

Источники

Гоголь Н. В. Об архитектуре нынешнего времени // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. (15 кн.) / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010. Т. 7. С. 255–273.

Ульяновская-Симбирская энциклопедия / ред. и сост. В. Н. Егоров. Ульяновск: Симбирская книга, 2004. 592 с.

Исследования

Виноградов И. А. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). С родословной летописью (1405–1808): в 7 т. М.: ИМЛИ РАН, 2017–2018. Т. 3. 672 с.

Гиппиус В. В., Зеньковский В. В. Гоголь: Судьбы. Оценки. Воспоминания. XIX–XX вв. СПб.: Logos, 1994. 344 с.

Черныш Г. Г. Неизвестное письмо Гоголя // *Finitis duodecim lustris*: сборник к 60-летию Ю. М. Лотмана. Таллин: ЭЭСТИ РААМАТ 1982. С. 109–116.

Шенрок В. И. Николай Михайлович Языков: биографический очерк // *Вестник Европы*. 1897. Т. 188. С. 597–651.

References

Vinogradov, I. A. *Letopis' zhizni i tvorchestva N. V. Gogolia (1809–1852). S rodoslovnoi letopis'iu (1405–1808): v 7 t.* [Chronicle of Life and Work of N. V. Gogol (1809–1852). With a Pedigree Chronicle (1405–1808): in 7 vols.], vol. 3. Moscow, IWL RAS Publ., 2017–2018. pp. 255–273. (In Russ.)

Gippius, V. V., Zen'kovskii, V. V. *Gogol': Sud'by. Otsenki. Vospominaniia. XIX–XX vv.* [Gogol: Fates. Estimates. Memoirs. 19th–20th Centuries]. St. Petersburg, Logos Publ., 1994. 344 p. (In Russ.)

Chernysh, G. G. “Neizvestnoe pis'mo Gogolia” [“Gogol's Unknown Letter”]. *Finitis duodecim lustris: sbornik k 60-letiiu Iu. M. Lotmana* [Finitis Duodecim Lustris: Collection to the 60th Anniversary of Yu. M. Lotman]. Tallin, EESTI RAAMAT Publ., 1982, pp. 109–116. (In Russ.)

Shenrok, V. I. “Nikolai Mikhailovich Iazykov: biograficheskii ocherk” [“Nikolai Mikhailovich Yazykov: Biographical Sketch”]. *Vestnik Evropy*, vol. 188, 1897, pp. 597–651. (In Russ.)